

Детерминанты экологической преступности

Тимошенко Юлия Александровна,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Университета прокуратуры Российской Федерации
E-mail: ug.pravo.2018@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные детерминанты экологической преступности. Причинный комплекс, порождающий экологическую преступность, многогранен и складывается из совокупности разнообразных факторов объективного и субъективного характера. В то же время основными причинами экологической преступности остаются противоречие между обществом и окружающей средой, деформация экологического сознания населения, недооценка характера и степени опасности вреда, причиняемого в результате совершения экологических преступлений. В целом исследуемую разновидность преступности детерминирует несколько рассмотренных в статье групп факторов: социальных, экономических, правовых, организационных и политических.

Ключевые слова: экологическая преступность, детерминанты экологической преступности, экономические причины преступности, самодетерминация экологической преступности, экологическое правосознание.

Концепция причин и условий экологической преступности базируется на философском и социологическом учении о социальной причинности и криминологическом учении о причинах преступности [1, с. 23]. Несмотря на то, что проблема детерминации и причин преступности занимает центральное место в криминологическом исследовании, до настоящего времени не сложилось единого подхода к пониманию причин, условий и факторов преступности. В криминологии существует большое количество научных школ и исследований, объясняющих основные детерминанты преступности [2, с. 23].

Большинство ученых разграничивают понятия причины и условия преступности [3, с. 188]. Как правило, к причинам в научной литературе относят явления, способные породить следствие, тогда как условиями признаются явления, которые способствуют возникновению и действию причины. Однако, учитывая, что преступность представляет собой социальное явление, отнесение одних факторов к причинам, а других — к условиям, будет весьма относительным. Это связано с тем, что в разных ситуациях одно и то же явление может выступать либо причиной, либо условием [4, с. 87]. В связи с этим, описывая систему детерминант преступности, нередко весьма затруднительно отнести то или иное явление к причинам или условиям. Данное обстоятельство позволило ученым предложить описывать причинный комплекс в качестве системы факторов, обуславливающих преступность. Так, например, по мнению

К.К. Горяинова, фактором можно считать и причину, и условия (необходимые и сопутствующие), и явления, состоящие в функциональной связи, и т.п. Под фактором предлагается понимать определенное свойство социальных процессов и явлений, их взаимообусловленных сочетаний быть двигателем, переменной в формировании и изменениях состояния криминологической обстановки [5, с. 24].

Таким образом, самые разнообразные факторы объективного и субъективного характера, взаимодействуя между собой, детерминируют преступность, т. е. причина преступности — это совокупность таких факторов [6, с. 197–198].

Первая наиболее полная характеристика содержания причин экологических преступлений была разработана в конце 80-х гг. прошлого столетия О.Л. Дубовик и А.Э. Жалинским. Ученые совершенно справедливо отмечали, что причины преступных посягательств на окружающую среду коренятся, прежде всего, в противоречиях, возникающих при взаимодействии человека и природы. Они представляют собой сложные социальные процессы, которые в условиях неблагоприятного (экстенсивного) экономического развития создают устойчивые предпосылки для неправомерного и нередко преступного экологического поведения [7, с. 93–94]. С таким мнением нельзя не согласиться. Совершенно очевидно, что причины экологических преступлений должны изучаться на основе данных о направленности и содержании процессов взаимодействия общества и окружающей среды [8, с. 163].

Причинный комплекс, который порождает экологическую преступность, многогранен. В то же время во многом он зависит от вида экологического преступления, а также субъекта, его совершающего.

В научной литературе предлагаются разнообразные классификации причин экологической преступности. Э.Н. Жевлаков [9, с. 30], например, выделяет: общие причины; причины преступлений и правонарушений, связанных с воздействием на природную среду; причины преступлений и правонарушений, связанных с незаконным природопользованием. Более развернутую классификацию причин и условий экологической преступности предлагает Б.Б. Тангиев [10, с. 48]. В зависимости от содержания ученый говорит о наличии социально-психологических; социально-экономических; политических; идеологических; воспитательных; правовых; организационно-управленческих причин. По природе возникновения причины, по мнению Б.Б. Тангиева, делятся на объективно-субъективные; объективные; субъективные. В зависимости от источников возникновения ученый называет внутренние и внешние (имеющие международный, транснациональный характер) причины преступности. Основными условиями экологической преступности, как отмечает Б.Б. Тангиев [10, с. 49], являются частое реформирование специально уполномоченных государственных органов в области охраны природной среды и использования ее ресурсов, что не позволяет в полной мере использовать их потенциал; пробелы, декларативность, несогласованность норм экологического характера; низкая экологическая культура населения, невысокая эффективность экологического воспитания и образования; несоответствие уровня финансирования, технической оснащенности, кадрового и ресурсного обеспечения природоохранных государственных органов сложности решаемых ими задач; разрыв хозяйственных связей, нарушение проектных технологий, рост аварийности производства.

В рамках настоящего исследования целесообразно говорить о нескольких группах факторов, детерминирующих экологические преступления: социальных, экономических, правовых, организационных и политических факторах. Остановимся на них более подробно.

Как уже отмечалось, основной причиной экологической преступности является противоречие между обществом и окружающей средой, отражающее взаимосвязь общества и природы [11, с. 522]. Это противоречие продиктовано следующим: для поддержания жизни необходимо затрачивать большой объем ресурсов, поэтому растет их потребление в природе, хотя и идет сокращение запасов; при повышении

благополучия человека все больше осуществляется давление на природу; скудность природных ресурсов [7, с. 92].

В основе сложившихся отношений человека с природой лежит укоренившаяся установка о «бесхозности» природной среды, т. е. природа в целом и отдельные ее компоненты воспринимаются как нечто общее, на что каждый имеет право (причем именно право использования по своему усмотрению) [1, с. 27].

Господство потребительского отношения населения к природным ресурсам, на фоне внушительной территории нашей страны, обладающей значительными природными ресурсами, сформировало ложное мнение об их неисчерпаемости и способности природы к самовосстановлению, безразличное отношение к судьбе природы, ее состоянию, недостаточное осознание общественной опасности экологических преступлений, значимости, масштабности и серьезности возможных последствий противоправных действий. Все это неизбежно влечет принятие на государственном уровне экологически непродуманных решений, а на бытовом — небрежное отношение граждан к природе.

В результате одной из общих причин экологической преступности являются устойчивые пробелы и деформации общественного экологического сознания. Следует отметить, что изучение экологического сознания происходит в рамках различных наук: философии, истории, географии, психологии, культурологии, социологии, экологии, этноэкологии и др. Однако наряду с определенными достижениями в его исследовании все же сохраняется немало спорных и нерешенных вопросов [12–15].

Под экологическим правосознанием в науке понимается «выступающая регулятором социоприродных взаимодействий форма правосознания, проявляющаяся в способности индивида, социальной группы реализовывать правовые нормы во взаимодействии с природной средой» [16, с. 12–13].

Деформация экологического правосознания, по мнению И.А. Соболя, может выражаться в эколого-правовом инфантилизме, эколого-правовом нигилизме, а также в перерождении экологического правосознания [17, с. 444].

Проводимые исследования [1, 18, 19] показывают, что население недостаточно информировано о реальном состоянии окружающей среды как в конкретном регионе, так и в стране в целом. Несмотря на то, что экологическая обстановка находится в поле зрения большинства граждан и население озабочено вопросами охраны природной среды, в современной России проблемы экологической безопасности нередко отодвигаются на второй план как в политике, так и в общественном сознании. Решение

социальных и экономических вопросов имеет гораздо более важное значение, чем экология.

Отражение опасности экологических преступлений в общественном сознании нередко происходит неупорядоченно и стихийно. Например, произошедшая крупная авария, повлекшая загрязнение окружающей среды, может вызвать реакцию общественности в сети Интернет или иных средствах массовой информации и, как следствие, повышенное внимание к данному факту как контролирующих и правоохранительных органов, так и политиков. В таком случае эти выходящие из-под контроля события оказываются в центре внимания на определенный промежуток времени, после чего о них забывают. В то же время отдельные правонарушения долгое время могут не осознаваться социумом как преступные, по причине их неочевидности. Многие виды загрязнений становятся известными только специалистам, а причиняемый вред может проявляться через несколько лет и выражаться в ухудшении здоровья населения, проживающего в районе, где было совершено экологическое правонарушение и т.д.

Несмотря на сравнительно регулярное появление экологических публикаций в средствах массовой информации, их характер в основном является просветительским, повествовательным и далеко не всегда проблемным. Как отмечает М.А. Подлесная, специально исследовавшая данную проблематику, средства массовой информации избегают называть и обсуждать лица и организации, ответственные за нарушения законодательства об охране окружающей среды, редко прибегают к помощи представителей природоохранных ведомств, выдают информацию дозированно, не заостряя на ней внимания читателей (например, броскими заголовками или размещением на первых страницах). Общей практикой российских средств массовой информации является «дедраматизация проблемы — выведение ее из разряда первостепенных». Уровень и качество информирования населения по вопросам окружающей среды крайне низок, подобной информации, как правило, не хватает для понимания как самой опасности экологических рисков, так и степени собственной ответственности граждан и представителей управленческих структур за состояние окружающей среды [20, с. 67]. На региональном уровне информационная политика статична и принимает форму весьма жестких конструкций в силу определенной зависимости средств массовой информации от власти, как правило, это освещение ограниченного круга экологических сюжетов, без выхода на обсуждение серьезных проблем окружающей среды [21, с. 17].

Указанное не может не влиять на восприятие и осознание населением значимости

и серьезности возможных последствий противоправных посягательств на окружающую среду. Это становится одной из основных причин совершения экологических преступлений. В свою очередь у населения формируется извинительное отношение к лицам, допускающим уголовно наказуемые нарушения природоохранного законодательства.

Таким образом, процесс формирования экологического правосознания на уровне каждого конкретного члена общества «должен осуществляться при тесном взаимодействии его триединых элементов: эколого-правового просвещения, воспитания и образования, осуществляемых в сфере природопользования и охраны окружающей среды» [22, с. 46].

Большинство преступных посягательств на окружающую среду имеет корыстную мотивацию, поэтому в основе детерминант экологических правонарушений лежит экономическая составляющая.

Экологическая преступность является одной из наиболее прибыльных форм преступной деятельности [23, с. 49]. По разным оценкам незаконно получаемая в результате совершения экологических преступлений прибыль составляет от 70 до 213 млрд долларов в год [24]. Незаконная торговля продуктами дикой природы не уступает по доходности незаконному обороту наркотиков, контрафактной продукции и торговле людьми и составляет от 7 до 23 млрд долларов ежегодно.

Как справедливо отмечает Я.И. Гишинский, криминальный бизнес возникает, существует и развивается при наличии определенных условий: спрос на нелегальные товары, рынок труда, безработица, недостатки налоговой, таможенной, экономической политики государства, а также коррупция, препятствующие нормальному развитию легальной экономики [25, с. 29].

Основной массив экологических преступлений в России совершается в сельской местности (80–85 %) проживающими там лицами (90 %), как правило, не имеющими постоянного источника дохода (около 60 %). Из общего числа осужденных за совершение экологических преступлений 62–64 % не имели постоянного места работы, при этом только 5–6 % лиц из них были нетрудоспособными [26]. Все это служит благоприятным фоном для того, чтобы население вовлекалось в совершение экологических преступлений. Ведь организованные группы, использующие для совершения преступлений современное оборудование, налаженные каналы сбыта незаконно добытых биологических ресурсов, имеют возможность получать значительные прибыли, что, естественно, привлекает прежде всего молодых людей к участию в таких преступных группах. Неслучайно наибольшее

число лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение экологических преступлений в возрасте от 18–29 лет, имеет место в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, где регистрируется наибольшее количество уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконной добычей биологических ресурсов, а также незаконной рубкой лесных насаждений.

Данная проблема характерна не только для нашей страны. Аналогичная ситуация складывается и в ряде зарубежных государств. В Польше, например, есть несколько деревень, специализирующихся на незаконном рыболовстве. В Эстонии и Литве незаконный промысел распространен в прибрежных регионах, где возможности трудоустройства ограничены [27].

Нередко участники преступных организаций, созданных для совершения экологических преступлений, не имеют постоянного источника дохода, в частности и потому, что в регионах, где осуществляется незаконный промысел, отсутствуют предприятия, занимающиеся легальной добычей биологических ресурсов. В результате получается, что нелегальный бизнес представляет собой единственное место для «трудоустройства». Таким образом, создание условий для участия населения в законной экономической деятельности, связанной с использованием природных ресурсов, может стать действенной мерой по профилактике экологической преступности.

И все же, по данным Интерпола, основным звеном в незаконной добыче и торговле биологическими ресурсами можно считать именно потребителя. Эти преступления не искоренить, пока не перестанут существовать спрос и высокие цены, по которым люди готовы покупать их на черном рынке. Именно поэтому особое значение в предупреждении преступных посягательств на окружающую среду имеют мероприятия по сокращению спроса на незаконно добываемые ресурсы.

Вместе с тем, как справедливо отмечают зарубежные исследователи [28, с. 332], существует две разновидности спроса, порождающего экологические преступления. Во-первых, это спрос на редкие и исчезающие виды растений и животных; во-вторых, спрос на биологические ресурсы, который влечет их масштабную незаконную добычу. Это различие, по мнению ученых, является важным в плане стратегий сокращения спроса. Для профилактики преступлений, порождаемых первой разновидностью спроса, целесообразно в первую очередь попытаться сократить его путем просвещения населения о последствиях, которые могут наступить в результате уничтожения подобных биоресурсов. Кроме того, в регионах, где такие противоправные действия получили

наибольшее распространение, необходимо усилить деятельность правоохранительных органов по выявлению и пресечению преступных посягательств на биологические ресурсы. При этом нельзя не учитывать того, что на данную разновидность спроса в ряде случаев оказывает влияние культура демонстративного потребления редких и исчезающих видов растений и животных. Особенно это касается использования слоновой кости и рога носорога, шкур редких видов хищных животных для декоративных целей, а также в традиционных лечебных целях на азиатских рынках [29].

Что касается второй разновидности спроса, то эффективной мерой по профилактике экологических преступлений может служить установление правовой системы проверки происхождения продукта, и потребитель должен знать о таких системах. Этому могут способствовать сертификация и маркировка продукции. Кроме того, немаловажное значение, как представляется, может иметь формирование у населения заинтересованности в приобретении продукции из легально полученных биологических ресурсов.

Развитие рыночной экономики влечет рост конкуренции субъектов экономической деятельности. В погоне за увеличением прибыли руководители предприятий и организаций нередко экономят на принятии мер по охране окружающей среды. Недостаточность средств, а зачастую и нежелание руководителей предприятий и организаций производить расходы на введение энергосберегающих технологий, очистных сооружений, вторичного использования отходов и т.д. приводит к тому, что используемое оборудование и технологии устаревают, эксплуатация производственных мощностей создает угрозу аварий, которые могут причинить серьезный экологический вред, а также оказать иное негативное воздействие на окружающую среду [30, с. 82].

Ориентация на мнимое удешевление добычи полезных ископаемых и сырьевых ресурсов за счет отказа от своевременных природоохранных мероприятий, игнорирование побочных вредных последствий экологически значимой деятельности, неоправданное упрощение или убыстрение производственного планирования неглубокой переработки и неполного использования природных ресурсов — все это влечет за собой совершение экологических преступлений должностными лицами [31, с. 22].

Кроме того, как справедливо отмечается в научной литературе, в нашей стране недостаточно развиты механизмы экономического регулирования охраны окружающей среды. В частности, в соответствии с требованиями Федерального закона «Об охране окружающей среды» установлены правила использования

в ходе хозяйственной или иной деятельности, которая оказывает значительное негативное воздействие на окружающую среду, «наилучшей доступной технологии». При этом бюджетным и налоговым законодательством не предусмотрена система льгот и иных поощрений для хозяйствующих субъектов, перешедших на ее использование [30, с. 82].

Следует, на наш взгляд, согласиться и с утверждением о недостаточной эффективности действующей системы штрафов, предусмотренных за превышение границ негативного воздействия на окружающую среду. В результате руководителям хозяйствующих субъектов нередко бывает выгоднее заплатить штраф (или вступить в коррупционный сговор с должностным лицом государственного экологического надзора), чем установить дорогостоящее очистное оборудование на своем производстве [30, с. 82].

Таким образом, экономические причины неизбежно влияют на мотивы поведения людей, сказываются на принятии ими решений, в том числе и преступного характера [32, с. 63].

В качестве еще одной детерминанты экологической преступности выступают недостатки правового регулирования охраны окружающей среды и обеспечения оптимального режима природопользования, а также несовершенство законодательной регламентации уголовной ответственности за противоправные посягательства на окружающую среду, санкции уголовно-правовых норм, не всегда позволяющие назначить наказание, соответствующее характеру и степени общественной опасности экологических преступлений, и тем самым снижающие общепреventивное значение уголовного закона.

Одним из примеров тому может служить наказуемость преступных посягательств на окружающую среду, совершаемых организованными группами, которая в полной мере не соответствует характеру и степени общественной опасности таких преступлений. Санкциями ч. 3 ст. 256 и ч. 2 ст. 258 УК РФ максимальное наказание за совершенную организованными группами или лицами с использованием служебного положения незаконную добычу биологических ресурсов предусмотрено в виде лишения свободы до пяти лет. Однако данный вид наказания если и применяется, то со ссылкой на ст. 73 УК РФ, т. е. условно. Так, только в 5 % случаев при назначении лишения свободы лица направлялись в исправительные учреждения для его реального отбывания, и в 95 % случаев к осужденным применялись положения ст. 73 УК РФ. Более строгое наказание предусмотрено в санкциях ч. 3 ст. 258¹ УК РФ и ч. 3 ст. 260 УК РФ, устанавливающих ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, а также

рубку лесных насаждений, совершенные организованной группой. Виновным лицам по ч. 3 ст. 258¹ УК РФ может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 8 лет, а по ч. 3 ст. 260 УК РФ — до 7 лет. Однако следует отметить, что существенное ужесточение санкции ч. 3 ст. 260 УК РФ происходило дважды — в 2008 г. (Федеральным законом от 22.07.2008 № 145-ФЗ срок лишения свободы был увеличен с 3 до 6 лет) и в 2014 г. (Федеральным законом от 21.07.2014 № 277-ФЗ — до 7 лет). При этом и по данной категории дел реальное лишение свободы назначается судами по единичным делам. В качестве альтернативы лишению свободы законодатель предусмотрел возможность в случаях совершения незаконной добычи биоресурсов организованной группой назначить виновному по ст. 256 и 258 УК РФ наказание в виде штрафа в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет. Если учесть, что прибыль от незаконной добычи нередко достигает 130 млн руб., то приходится признать, что незаконная добыча водных биологических ресурсов выгодна. Аналогичная ситуация складывается и в зарубежных странах. Проводимые исследования организованной экологической преступности показывают, что достаточно мягкие санкции за противоправные посягательства на окружающую среду, высокая латентность данных преступлений делают их «более выгодными, чем торговля наркотиками» [33]. Экологические преступления воспринимаются как приносящие высокую прибыль при низкой вероятности быть привлеченным к уголовной ответственности [34].

Выявление и расследование преступлений, предусмотренных главой 26 УК РФ, представляет значительные сложности, связанные как с установлением лиц, причастных к их совершению, так и с доказыванием причинной связи между допущенными нарушениями природоохранного законодательства и наступившими последствиями. Большинство преступных посягательств на окружающую среду совершается в условиях неочевидности. По таким делам, как правило, отсутствуют «прямые» потерпевшие, что обусловлено особенностями причиняемого вреда. Немало проблем у правоохранительных органов вызывает необходимость проведения различных специальных исследований — экспертиз, допросов специалистов, а также изучение большого количества нормативных актов в данной сфере и т. д. Таким образом, для противодействия экологическим преступлениям, особенно связанным с загрязнением окружающей среды, а также совершаемым организованными группами, нужны специалисты, которым хорошо

известны методики доказывания по таким уголовным делам, их особенности [34].

Огромное влияние на уровень экологической преступности оказывают недостатки в работе контролирующих органов и должностных лиц предприятий в сфере охраны окружающей природной среды. Нерегулярность, поверхностность проверок со стороны специализированных государственных органов, их неудовлетворительная обеспеченность контрольными приборами, средствами связи и транспорта (криминальные структуры располагают зачастую более мощными катерами, средствами связи и т. д.) не могут не сказаться на качестве реализации контрольных полномочий.

Еще одной серьезной проблемой служит кадровая недостаточность данных структур, не позволяющая эффективно противодействовать экологической преступности. Как показывают данные опроса, проведенного в ходе исследования проблем предупреждения экологических преступлений, 75 % работников правоохранительных и 86 % работников природоохранных органов в качестве одного из основных факторов, влияющих на уровень экологических правонарушений (в том числе экологических преступлений), отмечают недостаточную штатную численность работников контролирующих органов в сфере охраны окружающей среды [35, с. 32; 36]. Проблема нехватки работников контролирующих органов в сфере охраны окружающей среды для России традиционна. В ходе многочисленных реорганизаций системы природоохранных органов количество работников в них постоянно уменьшается, что негативно влияет на выявляемость противоправных посягательств на окружающую среду и привлечение виновных лиц к ответственности.

В качестве причины широкого распространения экологической преступности М.С. Крутер называет неразвитость отечественной политики по обеспечению экологической безопасности. Как отмечает ученый, на протяжении десятилетий в стране проблема влияния окружающей среды на здоровье населения была второстепенной по сравнению с заботой о развитии промышленности и сельского хозяйства. До настоящего времени эта важная государственная функция не стала первичной. Значимая роль в решении социально-экологических проблем принадлежит экологическим партиям и движениям, при этом их деятельность в целом определяется социальными интересами. Неразвитость таких организаций и движений, занимающихся защитой окружающей среды, их недостаточная поддержка населением также являются негативными факторами. Общее количество российских неправительственных экологических организаций различных форм составляет

около 700. Однако активного конструктивного взаимодействия органов власти с этими партиями и движениями не происходит [31, с. 17–18]. Более того, негосударственные объединения вступают в затяжные, нередко выражающиеся в агрессивной форме, конфликты с крупными коммерческими организациями и властными структурами, что негативно сказывается на их авторитете и подрывает доверие к ним населения. К тому же, в отличие от стран Европы, в парламенте нашей страны нет серьезной политической партии, которая бы отстаивала экологические интересы общества [30, с. 82].

В качестве одной из причин экологической преступности в научной литературе называется урбанизация, т. е. рост численности городского населения, влекущий значительное увеличение нагрузки на систему утилизации бытовых и промышленных отходов, создание и обслуживание которой является достаточно дорогостоящим. Это способствует криминализации данной сферы. Кроме того, потребность в утилизации большого количества отходов приводит к поиску способа удешевления этих процессов, в результате появляются незаконные свалки с нарушением правил использования земель [8, с. 165].

В причинном комплексе важную роль приобретает самодетерминация экологической преступности. Высокий уровень латентности уголовно наказуемых деяний порождает повторное их совершение. Еще одним обстоятельством, способствующим самодетерминации экологической преступности, служит совершение «вспомогательных», как правило, должностных преступлений. Халатность, допущенная сотрудниками контролирующих органов, выразившаяся в непроведении или некачественном проведении проверки соблюдения природопользователями требований законодательства, создает условия для совершения экологических преступлений. В результате одно преступление порождает другое, что сказывается на общей криминогенной обстановке в экологической сфере.

Кроме того, самодетерминация экологической преступности проявляется через отношение населения к противоправным действиям как допустимым, а также через извинительное отношение населения к лицам, совершившим экологическое преступление. При таких обстоятельствах распространение экологической преступности провоцирует еще больший ее рост.

Список литературы

1. Лавыгина И.В. Причинный комплекс экологической преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2007. № 3–4 (2).

2. Белоглазов В.А. Причинный комплекс преступности: вопросы теории и методологии. М., 2003.
3. Звирбуль В.К. Криминология: учебник / Отв. ред. В.К. Звирбуль, Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковский. М., 1979.
4. Бурлаков Н.М. Криминология: учебник для вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб., 2003.
5. Горяинов К.К. Криминологическая обстановка: методологические аспекты. М., 1991.
6. Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. Н. Новгород, 2004.
7. Дубовик О.Л., Жалинский А.Э. Причины экологической преступности. М., 1988.
8. Ельчанинова О.В. Основные детерминанты экологической преступности // Правовая охрана окружающей среды: материальные и процессуальные аспекты. Сборник статей по материалам межвузовского Круглого стола (посвящается памяти профессора И.А. Соболя). Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб., 2016.
9. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления и экологическая преступность: учебное пособие. М., 1996.
10. Тангиев Б.Б. Научный эколого-криминологический комплекс (НЭКК) по обеспечению экологической безопасности и противодействию экопреступности. СПб., 2010.
11. Кудрявцев В.Н. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М., 2005.
12. Ашхамаф А. Р. Экологическое сознание: к проблеме определения понятия // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Майкоп, 2010.
13. Беркут В.П. Феномен экологического сознания: социально-философский: автореф. дис. ... докт. филос. наук. М., 2002.
14. Медведев В.И., Алдашева А.А. Экологическое сознание: учеб. пособие. М., 2001.
15. Каландаров К.Х. Экологическое сознание. Сущность и способы формирования. М., 1999.
16. Шишкина Е.А. Социальное конструирование экологической культуры на региональном уровне глобализации: автореф. дис. ... докт. социол. наук. Саратов, 2009.
17. Криминология. Учебник для юридических вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб., 1998.
18. Тимошенко Ю.А. Общественное мнение и криминализация экологических правонарушений // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 4 (9). С. 104-107. <https://doi.org/10.17816/RJLS18212>
19. Лавыгина И.В. Модель экологического сознания в контексте предупреждения экологической преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3.
20. Подлесная М.А. Социально-регуляторные функции СМИ в условиях формирования государственной экологической политики. М., 2007.
21. Подлесная М.А. Социально-регуляторные функции СМИ в условиях формирования государственной экологической политики: автореф.дис. ... социол. наук. М., 2006.
22. Вершок И.Л. Об экологическом правосознании // Государство и право. 2003. № 3.
23. Banks D et al. Upholding the Law: The Challenge of Effective Enforcement. EIA, London. 2007.
24. Clarke E. Environmental Crime and National Security. Environmental Crime and Security Workshop, Antigua: United Nations Environment Programme, 2 March. 2011.
25. Гилинский Я.И. Преступность в современной России: ситуация, тенденции, перспективы. СПб., 2005.
26. Тимошенко Ю.А. Субъекты экологических преступлений: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. М., 2017.
27. Organised environmental crime in a few Candidate Countries. Final Report / coordinated by Dipl.Оec. T. Fröhlich. BfU. Kassel, 2003.
28. Wright G. Trends Organ Crim. 2011.
29. Elephant Poaching & Ivory Trafficking Problems in Sub-Saharan Africa: An Application of O'hará's Principles of Political Economy. EcologicalEconomics 120.
30. Анисимов А.П., Алексеева А.П., Мелихов А.И. Актуальные проблемы противодействия экологической преступности в России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3.
31. Крутер М.С. Криминологическая детерминация нарушений правил обращения опасных отходов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 2(16).
32. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России: Криминологический анализ. М., 2006.
33. Schmidt C. Environmental Crimes: Profiting at the Earth's Expense. Environ Health Perspect 112(2). 2004.
34. Fröhlich T. Organised environmental crime in the EU Member States. BfU. Kassel, 2003.
35. Дицевич Я.Б. О некоторых факторах, детерминирующих экологическую преступность // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2008. № 3(5).
36. Трофимец С.С. Обращение с отходами: вопросы государственного контроля // Экологическое право. 2007. № 1.

Determinants of Environmental Crime

Tymoshenko Yulia,

Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
E-mail: ug.pravo.2018@yandex.ru

Abstract. The article discusses the main determinants of environmental crime. The causal complex that gives rise to environmental crime is multifaceted and consists of a combination of objective and subjective factors. The main causes remain the contradiction between society and the environment, deformation of the society's environmental consciousness of the population, underestimation of nature and the degree of danger or harm caused as a result of their commission. In general, the type of crime is determined by several groups of factors considered in the article: social, economic, legal, organizational. and political.

Keywords: environmental crime, determinants of environmental crime, economic causes of crime, self-determination of environmental crime, environmental legal awareness.

References

1. Lavygina I.V. Prichinnyj kompleks ekologicheskoy prestupnosti. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. 2007;3-4(2). (In Russ.).
2. Beloglazov V.A. Prichinnyj kompleks prestupnosti: voprosy teorii i metodologii. Moscow, 2003. (In Russ.).
3. Zvirbul' V.K. Kriminologiya: uchebnik. Moscow, 1979. (In Russ.).
4. Burlakov N.M. Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov. Saint-Petersburg, 2003. (In Russ.).
5. Goryainov K.K. Kriminologicheskaya obstanovka: metodologicheskie aspekty. Moscow, 1991. (In Russ.).
6. Gorshenkov G.N. Kriminologicheskij slovar'. N. Novgorod, 2004. (In Russ.).
7. Dubovik O.L., Zhalinskij A.E. Prichiny ekologicheskoy prestupnosti. Moscow, 1988. (In Russ.).
8. El'chaninova O.V. Osnovnye determinanty ekologicheskoy prestupnosti. Pravovaya ohrana okruzhayushchej sredy: material'nye i processual'nye aspekty. Sbornik statej po materialam mezhvuzovskogo Kruglogo stola (posvyashchaetsya pamyati professora I. A. Sobolya). Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii. Saint-Petersburg, 2016. (In Russ.).
9. Zhevnikov E.N. Ekologicheskoe prestupleniya i ekologicheskaya prestupnost': uchebnoe posobie. Moscow, 1996. (In Russ.).
10. Tangiev B.B. Nauchnyj ekologo-kriminologicheskij kompleks (NEKK) po obespecheniyu ekologicheskoy bezopasnosti i protivodejstviyu ekoprestupnosti. Saint-Petersburg, 2010. (In Russ.).
11. Kudryavcev V.N. Kriminologiya: uchebnik. Moscow, 2005.
12. Ashkhamaf A. R. Ekologicheskoe soznanie: k probleme opredeleniya ponyatiya. Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya. Majkop, 2010. (In Russ.).
13. Berkut V.P. Fenomen ekologicheskogo soznaniya: social'no-filosofskij: avtoref. dis. ... dokt. filos. nauk. Moscow, 2002. (In Russ.).
14. Medvedev V.I., Aldasheva A.A. Ekologicheskoe soznanie: ucheb. posobie. Moscow, 2001. (In Russ.).
15. Kalendarov K.H. Ekologicheskoe soznanie. Sushchnost' i sposoby formirovaniya. Moscow, 1999. (In Russ.).
16. Shishkina E.A. Social'noe konstruirovaniye ekologicheskoy kul'tury na regional'nom urovne globalizacii: avtoref. dis. ... dokt. sociol. nauk. Saratov, 2009. (In Russ.).
17. Kriminologiya. Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov. Ed. V.N. Burlakova, V.P. Sal'nikova. Saint-Petersburg, 1998. (In Russ.).
18. Tymoshenko Yu.A. Public Opinion and the Criminalization of Environmental Offenses. *Russian Journal of Legal Studies*. 2016;3(4):104-107. <https://doi.org/10.17816/RJLS18212> (In Russ.).
19. Lavygina I.V. Model' ekologicheskogo soznaniya v kontekste preduprezhdeniya ekologicheskoy prestupnosti. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. 2015;9(3). (In Russ.).
20. Podlesnaya M.A. Social'no-regulyatornye funkicii SMI v usloviyah formirovaniya gosudarstvennoj ekologicheskoy politiki. Moscow, 2007. (In Russ.).
21. Podlesnaya M.A. Social'no-regulyatornye funkicii SMI v usloviyah formirovaniya gosudarstvennoj ekologicheskoy politiki: avtoref. dis. ... sociol. nauk. Moscow, 2006. (In Russ.).
22. Vershok I.L. Ob ekologicheskom pravosoznanii. *Gosudarstvo i pravo*. 2003;(3). (In Russ.).
23. Banks D et al. Upholding the Law: The Challenge of Effective Enforcement. EIA, London. 2007.
24. Clarke E. Environmental Crime and National Security. Environmental Crime and Security Workshop, Antigua: United Nations Environment Programme, 2 March. 2011.
25. Gilinskij Ya.I. Prestupnost' v sovremennoj Rossii: situaciya, tendencii, perspektivy. Saint-Petersburg, 2005. (In Russ.).
26. Tymoshenko Yu.A. Sub"ekty ekologicheskikh prestuplenij: ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya harakteristika. Moscow, 2017. (In Russ.).

27. Organised environmental crime in a few Candidate Countries. Final Report / coordinated by Dipl.Oec. T. Fröhlich. BfU. Kassel, 2003.
  28. Wright G. Trends Organ Crim. 2011.
  29. Elephant Poaching & Ivory Trafficking Problems in Sub-Saharan Africa: An Application of O'hará's Principles of Political Economy. *Ecological Economics* 120.
  30. Anisimov A.P., Alekseeva A.P., Melihov A.I. Aktual'nye problemy protivodejstviya ekologicheskoy prestupnosti v Rossii. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. 2013;(3). (In Russ.).
  31. Kruter M.S. Kriminologicheskaya determinaciya narushenij pravil obrashcheniya opasnyh othodov. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. 2011;2(16). (In Russ.).
  32. Kudryavcev V.N., Eminov V.E. Prichiny prestupnosti v Rossii: Kriminologicheskij analiz. Moscow, 2006. (In Russ.).
  33. Schmidt C. Environmental Crimes: Profiting at the Earth's Expense. *Environ Health Perspect* 112(2). 2004.
  34. Fröhlich T. Organised environmental crime in the EU Member States. BfU. Kassel, 2003.
  35. Dicevich Ya.B. O nekotoryh faktorah, determiniruyushchih ekologicheskuyu prestupnost'. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. 2008;3(5). (In Russ.).
  36. Trofimec S.S. Obrashchenie s othodami: voprosy gosudarstvennogo kontrolya. *Ekologicheskoe pravo*. 2007;(1). (In Russ.).
-
-
-
-
-
-